

Annotation

Читатель! Ты держишь в руках первую и единственную пока в своем роде книгу — Радиорассказы с картинками, пособие для чтения с граммофоном. Такое определение — не попытка соригинальничать, это — литературный жанр, выкованный самой жизнью.

- [СЕВА НОВГОРОДЦЕВ. "РОК ПОСЕВЫ"](#)
 - [Предисловие робующего автора](#)
 - [11- 12 ЯНВАРЯ 1985 ГОДА](#)
 - [18- 19 ЯНВАРЯ 1985 ГОДА](#)
 - [25- 26 ЯНВАРЯ 1985 ГОДА](#)
 - [1- 2 ФЕВРАЛЯ 1985 ГОДА](#)
 - [8- 9 ФЕВРАЛЯ 1985 ГОДА](#)
 - [14- 75 ФЕВРАЛЯ 1985 ГОДА](#)
-

**СЕВА НОВГОРОДЦЕВ. "РОК
ПОСЕВЫ"
PINK FLOYD**

СЕВА НОВГОРОДЦЕВ. "РОК ПОСЕВЫ"
PINK FLOYD

Предисловие робеющего автора

Читатель! Ты держишь в руках первую и единственную пока в своем роде книгу — Радиорассказы с картинками, пособие для чтения с граммофоном. Такое определение — не попытка соригинальничать, это — литературный жанр, выкованный самой жизнью.

В этом пособии собраны передачи разных лет. Здесь — все, как было, как передавалось. Если ты не продирался к этим звукам сквозь трескучий коротковолновый эфир, через помехи и глушение, и не держишь их в голове, вели они не уведут память к полуночной горячке ежепятничных бдений у приемника — то остерегайся читать эту книжку подряд, как статью или повесть. Читай вслух, как на радио, продвигайся от песни к песне, останавливайся и прослушивай довольно-таки громко очередную музыкальную иллюстрацию.

Из желания разговаривать с тобой напрямую я решил набирать и монтировать книжку сам. Желание понятное — воспроизвести на печатной странице принцип радиовещания: один говорит, другие слушают, а между ними — никого. В этой книжке между нами тоже — только печатный станок. Как сам набрал, как картинки вставил — так и вышло. Поэтому, если опечатку какую заметишь, или неточность, или иллюстрация где кривовато получилась — вали все на меня! Эта книжка — хроника текущих рок-событий, дневник прошедших лет, коллекция фактов истории рока, дискографический справочник, размышления и приколы, рассказы о классиках и, надеюсь,

продолжение нашего общения, которое началось летом далекого 77-го года.

11- 12 ЯНВАРЯ 1985 ГОДА

Начиная рассказ об одной из крупнейших групп, хотелось бы вообще задаться вопросом: как это среди музыкальных культур, выработанных человечеством, вдруг вымахал буйный сорняк рок-н-ролла? Последние тридцать лет победно шествует он по планете. Пышно растет этот сорняк на заокеанских черноземах, цветет на европейских подзолах, самосевно множится на английских рыхлых супесях и не сдается даже на восточных солончаках с регулярной идейною прополкою. Не нужны ему ни торфо-перегнойные горшочки парадной песни, ни тщательно окучиваемые творческие союзы, ибо пока день сменяет ночь и не все еще забетонировано — всегда найдет себе щель неистребимый рок-репей!

12 января. В 34 году в Лондоне родился Джон Болдри по прозвищу «Лонг» — «длинный».

Джон Лонг Болдри — певец, композитор и гитарист, основатель известных рок-блюзовых групп (Bluesology, Hoosie Cootchie Men). Кроме того он открыл нескольких будущих звезд, в частности Рода Стюарта.

14 января 70 года, пятнадцать лет назад, в Лондоне открылась выставка эротических литографий Джона Леннона. Полиция закрыла выставку спустя всего два дня и при этом восемь рисунков изъяла как вещественные доказательства.

16 января 80 года, пять лет назад, Пол Маккартни был арестован таможней в Токийском аэропорту. В его багаже нашли 200 грамм индийской конопли.

Из последних событий: мы сообщали на прошлой неделе, что барабанщику группы «Деф Леппард», Рикку Аллену в автокатастрофе оторвало руку. Десять часов

длилась операция, в результате которой хирурги пришили оторванную руку на место.

Произошло это в понедельник, 31 декабря, а в субботу, 5 января в пришитой руке возникла инфекция и ее пришлось снова ампутировать. Остальные участники «Деф Леппард» находятся в Голландии, где заканчивают работу над своей четвертой пластинкой. Все барабанные партии на этом альбоме Рик Аллен записал до случившегося с ним несчастья. Пластиночная фирма группы, «Фонограм», обратилась ко всем поклонникам «Деф Леппард» НЕ ПОСЫЛАТЬ РИКУ Аллену открыток в госпиталь с пожеланиями о скорейшем выздоровлении.

Недавно было объявлено, что одиночная пластинка, записанная, так сказать, национальной сборной британских рок-звезд, продана по всему миру тиражом в восемь миллионов. Собрано около пяти миллионов фунтов стерлингов в фонд голодающих Эфиопии. Автор песни, вокалист Boomtown Rats, Боб Гелдоф, вылетел в конце прошлой недели в Африку, чтобы своими глазами увидеть — что там происходит и какие меры могут быть приняты. Гелдоф рассказал, что нескольким международным фирмам даны указания закупать дешевое зерно на мировом рынке, перемалывать его на муку и отправлять в голодающие районы Эфиопии. Теперь выдвигается проект по проведению огромного сборного концерта на стадионе Уэмбли и его телевизионной смычке с параллельным концертом в Нью Йорке. Вырученные деньги также пойдут на благотворительность.

А теперь — затеем наш сказ о «Пинк Флойде». Участники группы справляют в этом году 25-ти летний юбилей, потому что именно 25 лет назад, в 65 году, группа студентов архитектурного факультета лондонского Политехника организовала самодеятельный вокально-инструментальный ансамбль

под названием «Сигма-6». У «Сигмы-6» был даже менеджер, Кен Чапман, в прошлом тоже студент Политехника. Он отпечатал в типографии для своих подопечных рекламные открытки типа: "СИГМА-6 ОБСЛУЖИВАЕТ КЛУБНЫЕ ВЕЧЕРА И СЕМЕЙНЫЕ ПРАЗДНИКИ". У Кена Чапмана был приятель, некий Джерри Брон, музыкант и сочинитель песен. Сигмовцы, бывало, разучивали песни Джерри Брона и приглашали его на репетиции в тайной надежде понравиться. Хотя Брон стал впоследствии продюсером «Uriah Heep» и организовал собственную фирму грамзаписи Bronze Records, хорошо знакомую любителям хард-рока во всем мире, он не усмотрел в ансамбле «Сигма-6» будущих возможностей. Со временем «Сигма-6» поменяла название на «T Set», потом на «Megadeaths — Мегасмерти» и, наконец, стала группой «Abdabs», причем название варьировалось — иногда это были «Архитектурные Абдабы», а иногда — «Screaming Abdabs — Вопящие Абдабы». Однако воплей этих мир не услышал и группа распалась.

Барабанщик Ник Мейсон (Nick Mason), клавишник Рик Райт (Richard Wright) и басист Роджер Уотерс (Roger Waters) решили продолжать и пригласили двух гитаристов в свой новый состав. Один, по имени Боб Клоуз, был джазовым музыкантом, а другой, Сид Баррет, был приятелем Роджера Уотерса по средней школе. Баррет был парнем со странностями. Поговаривали, что он принимал ЛСД. Именно ему было однажды видение — название группы, «Пинк Флойд». Если первые годы происхождения таинственного Пинк Флойда было окутано туманом, то теперь мы знаем, что у Сида Баррета просто была пластинка блюзового музыканта Пинка Андерсона и группы «Флойд Каунсил».

Взяв от каждого по слову, Сид Баррет и получил искомый результат.

В конце 65 года группа «Пинк Флойд» начала свои первые выступления. Поскольку почти все участники были студентами архитектуры, неудивительно что у них вскоре проявился интерес к смежным изобразительным средствам. Так, в следующем 66-м году, когда они играли на вечере в Эссекском Университете, один из местных кинолюбителей показал отснятую им картину о путешествиях инвалида в коляске по Лондону. Фильм был сделан с точки зрения этого инвалида. Поскольку лента эта была сделана без звука, создатель ее предложил пустить фильм на экран во время игры. В этот вечер, видимо, и зародилось у «Пинк Флойд» идея их будущих световых эффектов.

Историю «Пинк Флойд» невозможно понять в отрыве от исторического фона, на котором она создалась. 1966-й год — год появления на общественной сцене блаженных мальчиков и девочек, обвешанных колокольчиками, бусами, проповедывавших мир, цветы, любовь и конопляный лист. 66-й год был годом появления «хиппи» на европейских берегах. У нового течения были свои художники, поэты, пророки, у всех на устах были имена Алана Гинзберга, Ферлинетти, Корос, Эндью Уорхола. В лондонские концертные залы стягивались огромные толпы на литературные чтения, а в музыкальном клубе «Маркий» в лондонском Сохо каждое воскресенье устраивались хипповые слеты под названием «Spontaneous Underground — Спонтанное Подполье». На одном из первых пригласительных билетов провозглашалось:

"Кто будет у нас? Певцы, поэты, американцы, гомосексуалисты — ибо они составляют десять процентов населения, — двадцать клоунов, джазовые музыканты, один убийца, скульпторы, политики и девушки, не поддающиеся описанию".

Воскресники «Спонтанного Подполья» проходили по качественно новому принципу.

Начинались они около половины пятого дня, когда гости спокойно принимались читать воскресные газеты. Собственно, программы не было никакой: собравшимся никто ничего не обещал, да и они от организаторов ничего не ожидали. Собрания проходили по принципу "Веселье — дело рук самих развлекающихся". Люди приносили с собой куски материи, клей, картон, ножницы, разноцветные рулоны бумаги, мастерили себе волшебные одежды, показывали фокусы, читали стихи, на сцену выходил певец в сопровождении шести индийских ситаров, его сменял ансамбль из виолончели, саксофона и нескольких транзисторных приемников, потом могла выйти девушка в белых колготках и исполнять прелюдию и фугу Баха под аккомпанимент африканских там-тамов и так далее и тому подобное — границы между исполнителями и аудиторией не было никакой. И вот, 13 марта 66 года, приглашенные организаторами «Спонтанного Подполья», на одном из таких воскресников и выступила группа «Пинк Флойд». К тому времени они перестали играть структурную музыку, вроде двенадцатитактного блюза, и начали экспериментировать со звуком: разного рода электронные гуденья, стоны и всхлипы, на фоне которых шла коллективная импровизация. В то время «Пинк Флойд» были единодушно признаны самой громкой командой, самой фантастической и непонятной и, без сомнения, самой хипповой группой нового культурного подполья. На одном из таких выступлений в клубе «Маркий» в конце марта 66 года к ребятам подошли два человека, Питер

Дженнер и Эндрью Кинг, и сказали им: "Знаете что, а ведь вы можете самих Битлз переплюнуть! Давайте-ка встретимся, поговорим." — "Давайте поговорим" — ответили пинкфлойдовцы — "но только после каникул". На две пасхальные недели ребята уезжали на юг Европы, поближе к солнцу.

Питер Дженнер и Эндью Кинг входили в группу независимых продюсеров, которые выпускали пластинки новых экспериментальных групп и, когда договоренность с «Пинк Флойдом» была достигнута, они предоставили ребятам возможность заниматься музыкальными поисками в так называемой «мастерской звука и света». Гитарист Рик Райт вспоминает: "Время это было незабываемое. Мы пробовали, учились и выясняли для себя — чего же мы хотим. Каждый вечер все было по новому, потому что мы делали не то, что вчера. Это было время создания «Пинк Флойда»".

Примерно в это время были изобретены так называемые «жидкостные диапозитивы», т. е. слайды, начиненные несмешивающимися цветными жидкостями, которые при проектировании диапозитива на экран медленно перемещались, образуя постоянно меняющуюся причудливую картину. И вот, в один из вечеров кто то принес диапроектор и пустил такой жидкостный слайд на группу во время выступления. Этим «фирменным эффектом» пользовались потом не раз и не два. «Пинк Флойд» много экспериментировали с обычным цветным театральным светом, меняя его в зависимости от темпа и характера музыки. Вскоре световая партитура на выступления «Пинк Флойда» стала элементом чуть ли не более важным, нежели сама музыка.

В октябре 66 года, в помещении бывшего паровозного депо, в здании круглом по форме и потому называемом был устроен концерт в лучших традициях «культурного подполья». Депо к тому времени пустовало уже лет пятнадцать и одно время использовалось как склад ликеро-водочной компании, которая построила по кругу массивный балкон для бочек с джином. В здание вела единственная крутая железная лестница, на которой двум человекам разойтись было трудно. Отопления не было, света было

немного, на всех присутствовавших было два санузла. Оформитель концерта, используя ванну как форму, отлил из цветного пищевого желатина дрожащее чудо-юдо, на которое, к сожалению, пинкловидцы наехали своим автобусом, так что в первоизданной красоте этот студень почти никто не увидел. На улице у «Раунд Хауса» образовалась транспортная пробка, в половину третьего ночи народ все еще прибывал. Всем гостям у входа выдавался кусочек сахара. Дело в том, что модный среди хиппи наркотик ЛСД принимали, капая несколько его капель на сахар. И хотя рафинад, выдававшийся при входе, был совершенно чистым и безвредным, на многих он подействовал расслабляюще, чисто психологически, как наркотическая пустышка.

«Культурное Подполье» развлекалось вовсю: тут были и полумаски из серебряной фольги, шляпы с перьями и индийские чалмы, блестящие кружки с нарисованным глазом на лбах, долгополые кафтаны, гусарские тужурки, костюмы горилл, раскрашенное обнаженное тело, нарумяненные губной помадой сосцы и даже турнирный шлем средневекового рыцаря, неизвестными путями попавший к его владельцу. Был там и Пол Маккартни, который пришел в белом арабском балахоне и тюрбане, но ни его самого, ни его подругу, актрису Джейн Ашер, никто не признал. Была тут и кинозвезда, Моника Витти с кинорежиссером Микельанджело Антониони, и певица Марианна Фейтфул, в монашеской ризе, обрезанной чуть пониже талии.

Первое отделение играла «Софт Машин», а во втором — «Пинк Флойд» впервые выступили перед большой аудиторией. Побывавший на концерте газетный репортер писал: "«Пинк Флойд», психоделическая поп-группа, создала своим выступлением ощущение чего-то странного и причудливого — электронные завывания, диапозитивы,

проектируемые прямо на музыкантов, мелькание цветного света в такт с барабанами.

Многие из присутствовавших раньше ничего подобного не видели и буквально часами заворуженно следили за пульсировавшими лопавшимися пузырьками света. «Пинк Флойд» применяли весьма необычную технику — играли на гитаре железной зажигалкой, катали по гитарному грифу шарикоподшипником, добиваясь удивительных звуков и использовали обратную связь, заставляя усилитель взвывать в нужные моменты.

Кроме того, группа «Софт Машин» внесла свою лепту. В середине помещения был поставлен мотоцикл, на двигателе которого укрепили контактный микрофон. Мотор постоянно работал и оператор, добавляя к этому звуку эхо, подмешивал его в общую фонограмму". Культурное событие в бывшем паровозном депо вызвало широкий отклик в печати — даже консервативная «Таймс» в своем воскресном выпуске поместила первое интервью с участниками. Культурное подполье постепенно становилось всенародным достоянием.

18- 19 ЯНВАРЯ 1985 ГОДА

Зима у нас выдалась нынче лютая, метеоцентр сообщил что в январе тридцать лет не было таких холодов: температура в Лондоне упала до минуса пяти. За окном знакомый снегирь Паша ведет с залетным воробьем битву за хлебный мякиш, черный кот Кискин клянчит добавку своих деликатесных консервов, на столе парит утренняя смесь — кипяток с медом и яблочным уксусом, отрываешь листок календаря и никак спросонья не сообразить — что к чему... "Крепость-герой Брест"... Позвольте, какого, собственно грамматического рода есть сие крепость — мужского, как "герой", или женского, как "крепость"? Это как у Гоголя: "А невесте передайте, что она подлец!"

После этих заметок фенолога — самое время по морозцу продолжить рассказ о «Пинк Флойд», заглянув в рок-хронику.

19 января. В Порт-Артуре, штат Техас, родилась Джанис Джоплин. Петь она начала в 60 году, стала известной после выступления на Монтерейском Фестивале. С конца 68 года начала выпускать сольные пластинки, в 70 году умерла.

19 января 45 года в Эдинбурге, в Шотландии, родился первый певец «Deer Purple», Род Эванс.

20 января. В 52 году в Нью Йорке родился Пол Станли, гитарист из «Кисс». Из последних новостей: Рик Аллен, ударник из «Деф Леппард», потерявший недавно руку в автокатастрофе, намеревается продолжать играть на барабанах. Директора двух крупных международных фирм ударных инструментов хотят встретиться с ним и обсудить проект специальной барабанной установки. «Деф Леппард» планируют свою

будущую деятельность с учетом сроков выхода Рика Аллена из больницы.

А теперь вернемся к «Пинк Флойд». Остановились мы на событиях осени 1966 года.

31 октября четверо участников группы подписали договор со своими менеджерами, Питером Дженнером и Эндрю Кингом, по которому все шестеро становились партнерами предприятия. Одним из первых шагов нового предприятия было приобретение усилителей и разной аппаратуры на тысячу фунтов стерлингов. Эти деньги Эндрю Кинг незадолго до этого получил в наследство. Однако новую аппаратуру уже буквально через несколько дней украли в одном из клубов, пришлось некоторое время занимать усилители у знакомых, и потом самим покупать — на этот раз в рассрочку.

Новый 1967 год представлялся пинкфлойдовцам многообещающим — настолько, что первого февраля они решили стать профессионалами, т. е. жить на доходы от музыки.

Ник Мейсон, не совсем еще видимо уверенный в успехе, и, как бы извиняясь за полученное архитектурное образование, сказал тогда: "Не забывайте, что лучшая возможность для архитектора найти клиентов — это шоу-бизнес. Хочу встретить человека с полумиллионом свободных денег в кармане, который попросил бы спроектировать ему дом". 11 марта 67 года выходит в свет первая одиночная пластинка «Пинк Флойд» с песней «Арнольд Лейн». Арнольд Лейн — это имя вымышленного персонажа, который таскает с бельевых веревок дамскую одежду, видимо для того, чтобы на досуге в нее переодеться. Людей, которые отдыхают таким вот образом называют «трансвеститами». Они порой тягостятся данным им природой полом, желают примкнуть к полу противоположному и покинуть, так сказать, ряды своих

однополчан. Иногда эта подсознательная тяга становится вполне осознанным желанием и люди решаются на следующий шаг — на хирургическую операцию и курс гормонального преобразования. Бывает, у хирургов случаются замечательные удачи: пару лет назад выяснилось, что одна из записных красавиц, рекламировавших водку «Смирнофф» с огромных шестиметровых плакатов — в прошлом была мужчиной.

Мне также довелось видеть фотографии кокетливой женщины с томным взглядом, которая раньше была бородатым дядькой и отцом четырех детей. Но — мы отвлеклись.

Тема же песни «Арнольд Лейн» была навеяна вовсе не такими отвлеченными идеями, а событиями действительно происходившими. В домах Роджера Уотерса и Сида Баррета несколько комнат сдавалось девушкам-студенткам, в саду за домом на веревках сушились гирлянды разноцветного белья. Именно в этот сад, под покровом темноты, и повадился некий злоумышленник, прообраз Арнольда Лейна.

Пластинка «Арнольд Лейн» записывалась в конце февраля 67 года с продюсером Джо Бойдом, хорошо знакомым с музыкой «Пинк Флойд». Предполагалось тогда, что Джо Бойд будет постоянным продюсером и что контракт вскоре будет подписан с фирмой «Полидор». После того, как запись была сделана, выяснилось, что другая фирма, EMI, предлагает больший аванс. Если «Полидор» давал полторы тысячи фунтов, то «И-Эм-Ай» отваливала все пять. Несмотря на то, что авансы даются, так сказать, под получку, т. е. под будущие заработки группы, аванс большего размера означает, во первых — возможность купить что надо: аппаратуру или микроавтобус для разъездов, а, во вторых, выданный крупный аванс заставляет и саму фирму грамзаписи энергичнее включаться в рекламную

кампанию. Но фирма «И-Эм-Ай», предлагая контракт, поставила свои условия — в частности использование ее фирменной студии и штатного продюсера. И вот, при записи следующей пластинки выяснилось, что добиться звучания, которое было на их первом диске, не удастся, несмотря на всю техническую оснащенность студии EMI и опыт ее звукорежиссера. Вполне возможно даже, что именно этот опыт и был преградой, ибо продюсер применял наработанные годами профессиональные свои приемы записи. В 67 году в студии EMI видимо еще не совсем понимали, что звукорежиссерство — не техническая квалификация, а создание звуковой палитры, нечто неосязаемого и являющегося неразрывной частью самой музыки. В конце концов, пришлось ехать в старую студию, находить старого звукотехника и самим добиваться нужного звука. Таким образом, пинкфлойдовцам на самой ранней стадии пришлось самим решать проблемы звукорежиссуры.

В середине апреля 67 года пластинка «Арнольд Лейн» находилась уже в хит параде на 33 месте, что для начала было, в общем, неплохо. Кроме того, «Пинк Флойд» сделали небольшой трехминутный киноролик для показа по телевидению. К этому времени они освоились с работой в студии EMI на Abbey Road в Лондоне. Все, кто видел пластинку Битлз, знают фотографию этой улицы на обложке и белое здание, слегка проглядывающее слева сквозь листву деревьев. Это и есть студия «И-Эм-Ай», Эбби Роуд. В апреле 67-го, когда «Пинк Флойд» работали там над своей первой долгоиграющей пластинкой, в другой студии, параллельно, Битлз записывали свой знаменитый альбом «Сержант Пеппер». Роджер Уотерс вспоминает, что 15 апреля, приблизительно в половине шестого вечера, Ринго, Пол и Джорж зашли в студию, где записывались «Пинк Флойд». Ребята от неожиданности стояли, как вкопанные. Пол Маккартни сказал потом

журналистам что "альбом «Пинк Флойда» будет сногшибательным".

Легко представить себе, почему выступления «Пинк Флойд» так шокировали тогдашнюю публику. Группы тех дней исполняли обычно трехминутные песенки, а пинкфлойдовские композиции, длившиеся иногда по десять-двенадцать минут, зачастую основанные на свободной импровизации, сопровождаемые световыми бликами и звуковыми бляками, уносили зрителя куда-то выше крыши.

В середине мая 67-го импрессарио классических концертов Кристофер Хант решил рискнуть и организовать для «Пинк Флойда» сольный концерт в роскошном концертном Queen Elisabeth Hall. Этот вечер музыки и света назвали «Games For May — Майские

Игры». Сид Баррет написал специальную песню под таким названием, фирма подсобила с аппаратурой, установила огромные динамики, причем не только у сцены, впереди, но и сзади по углам. Таким образом была собрана первая в Великобритании квадрофоническая усилительная концертная установка, предвестник знаменитого впоследствии «азимутного координатора».

На подготовку концерта ушла целая неделя. За эту неделю придумано было немало: например, гастрольный администратор группы, одетый в форму адмирала флота, швырял во время представления в зал огромные букеты нарциссов, специальная машина наполняла зал миллионами нежнейших мыльных пузырей, по заднику сцены и стенам зала струились цветные блямбы света и кадры кино, а со сцены лились психоделические звуки.

Концерт удался, даже флегматичная газета британских финансистов, «Financial Times», писала: "аудитория, заполнившая зал была прекрасной, странно

покорной, смотреть на нее было — одно удовольствие, только из-за этого стоило купить билет.

Если к этому добавить неотразимую «Пинк Флойд» и бесплатные свежие нарциссы, то чашу впечатлений можно считать переполненной". Кто-то вспомнил, что сидел рядом на концерте с двумя пожилыми дамами из числа тех, кто не пропускают ни одного концерта в этом зале. Настал перерыв. Дамы сидели молча и неподвижно, затем одна из них повернулась к подруге и сказала: "Они очень хороши, не правда ли?"

Единственно, кто остался недоволен, так это администрация зала. Когда наутро пришли уборщицы, то выяснилось, что мыльные пузыри, лопаясь на кожаных креслах, оставляли на них круги. Кроме того, не все нарциссы были подобраны и часть их втоптали в дорогие ковры. Короче, в зал «Куинн Элизабет Холл» пинкфлойдовцев более не приглашали под тем предлогом, что на концерте были нарушены правила безопасности: ведь на лепестках нарциссов ктонибудь мог подскользнуться и нанести себе телесное повреждение! Песня «Games For May — Майские Игры», написанная для концерта вышла в июне 67 года отдельной сорокапяткой под новым названием «See Emily Play — Смотри Как Эмили Играет».

Еще летом 67 года за Сидом Барретом стали замечать странности. Первый продюсер группы Джо Бойд вспоминает, как он пришел в июне на одну из игр «Пинк Флойда» и столкнулся в дверях с Барретом: "Лицо у него всегда было живое, с выражением проказника, глаза сверкали этаким озорной искоркой. И вот, поздоровавшись с ним, я взглянул ему в глаза, но ничего там не увидел, они были мертвы, как будто кто-то задернул занавеску". В тот день Бойд заметил то, что давно было уже известно остальным участникам — у Баррета началось постепенное перерождение личности, вызванное, скорее всего, длительным приемом ЛСД.

ЛСД — это галлюциногенный наркотик, оказывающий вредное воздействие на мозг. За вызываемые им иллюзии приходится буквально расплачиваться клетками серого вещества, а при продолжительном и многократном приеме цена этой расплаты растет соответственно.

Пластинка поднялась в национальном хит-параде до пятого места и в июле 67 года «Пинк Флойд» три раза появлялись в телепрограмме «Top Of The Pops». На вторую передачу Сид явился нечесанным и небритым, на следующей неделе пришел хотя и чисто одетым, но потом специально переоделся в грязное рванье и в таком виде появился перед камерами. К концу года положение ухудшилось. «Пинк Флойд» отправились на гастроли в Соединенные Штаты и вот, на одном из концертов, по разным техническим причинам песню «Смотри Как Эмили Играет» пустили в звукозаписи, а музыкантам нужно было лишь в такт музыке двигать руками и губами — это, в общем, распространенная практика. Так вот, Сид, тогдашний солист-вокалист, губами двигать был не в состоянии... Потом «Пинк Флойд» были приглашены на телевизионное шоу, где ведущий задал Сиду несколько вопросов. Тот не отвечал ни слова, лишь глядел на него матовым и непонимающим взором. Положение стало настолько нетерпимым, что менеджер группы Эндрью Кинг вынужден был отменить остаток американских гастролей и вернуть всех домой.

Дома поведение Баррета становилось все более и более непредсказуемым: иногда, приехав в город на концерт, он выходил из автобуса и не возвращался, так что его приходилось потом повсюду разыскивать. Или наоборот — сидел в автобусе, когда его ждали на сцене, а выйдя на сцену мог в течение всего вечера играть один и тот же аккорд, бессмысленно уставясь в зал. 22 декабря 67 года «Пинк Флойд» играли в

лондонском концертом зале «Олимпия» вместе с Джими Хендриком и группой «Soft Machine». На этом концерте Баррет даже не извлекал аккордов из своего «Фендера Телекастера», рука его просто безвольно висела... Этот день, 22 декабря 67 года, стал последним днем его выступлений.

25- 26 ЯНВАРЯ 1985 ГОДА

Сегодня мы продолжим рассказ о группе, которая, в каком-то смысле, отворила нам дверцу рок-н-рольного будущего. Будущее, как вы сами понимаете, дело довольно туманное. Нам, простым смертным, в него можно только верить, высокое начальство, которому более нашего известно, может о нем догадываться, но ЗНАТЬ НАВЕРНЯКА — не дано никому. Недаром народ придумал поговорку: " Как мы можем знать будущее, коли не знаем каким будет через несколько лет наше прошлое!"

Прежде чем снова погрузиться в рассказ о «Пинк Флойд», полистаем рок-хронику.

25 января. В 1980 году в этот день Пол Маккартни был освобожден из токийской тюрьмы, где он провел пять дней после своего ареста в аэропорту. Таможенники нашли в его багаже более двухсот граммов индийской конопли.

27 января. В этот день в 45 году в Бирмингеме родился Ник Мейсон, барабанщик группы «Пинк Флойд».

29 января. В 47 году в Лондоне родился Дэвид Байрон, вокалист «Uriah Heep», руководитель своей группы «Байрон».

31 января. В 51 году родился Фил Коллинс, барабанщик и певец из «Дженесис» и успешный сольный артист.

В этот же день в 56 году родился Джонни Роттен (Лайдон) — "Иван Гнилой" из «Секс Пистолз».

Из последних событий: вокалист Boomtown Rats, Боб Гелдоф, организовавший сбор восьми миллионов фунтов стерлингов для голодающих Эфиопии, вернулся недавно из поездки в Африку. Естественно, многих

интересовало — что он там увидел. Выступая по радио, Боб Гелдоф поделился своими впечатлениями. "В Аддис-Абебе" — сказал он — "повсюду висят огромные красные транспаранты типа **ДА ЗДРАВСТВУЕТ МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРОЛЕТАРСКАЯ СОЛИДАРНОСТЬ!** Призывы такого рода вызывают у меня раздражение, потому что пролетарской солидарности-то как раз и не видно. Если бы она действительно существовала и действовала, то не было бы проблемы голодающих и миллионы жизней были бы спасены. Когда я был в Эфиопии, в Аддис-Абебе проходила выставка «Советская Молодежь», висели портреты руководителей СССР. Помню, меня снимали на фоне этих портретов для теленовостей и я сказал — **КАК ОНИ СМЕЮТ?**

Миллионы западных юношей и девушек решили присоединиться к нам и помочь, и вот, пожалуйста — выставка «Советская Молодежь»! А что она сделала? Дело даже не в этом, если бы была устроена выставка «Западная Молодежь» и вместо портрета Черненко выставили бы фотографию Рейгана, я все равно воспринял бы это как личное оскорбление. Все это глупо и ненужно. Миллионы людей в Эфиопии умирают от голода и первейшая задача любого правительства — спасти их. Именно этим и надо заниматься."

В Рио Де Жанейро закончился крупный рок-фестиваль и «Мелоди Мейкер» пишет, что вокалист «Куин», Фредди Меркьюри, который шутки ради нацепил себе под футболкой пластмассовые женские груди, чуть не поплатился за это жестоко, ибо не всем бразильянкам такая шутка пришлась по душе. На этом рок-хронику закроем и погрузимся в пучину по имени «Пинк Флойд».

В прошлый раз мы остановились на том, как закидоны Сида Баррета вынудили остальных

участников искать какого-то выхода из создавшегося положения. Еще в свое время, когда Сид Баррет и Роджер Уотерс покинули Кембридж с тем, чтобы основать «Пинк Флойд», их приятель, Дэвид Гилмор, продолжал играть в местных группах. Одно время он создал трио под названием «Jokers Wild — Шутники Необузданные» и гастролировал с ним по Европе. И вот, теперь именно к нему обратился Роджер Уотерс с предложением стать пятым участником «Пинк Флойда».

Официально в печати об этом было заявлено в конце февраля 68 года, но фактически Дэйв Гилмор к тому времени репетировал с пинкфлойдовцами уже несколько недель.

Причина прихода Гилмора была объяснена туманно: "разнообразить звучание за счет новых инструментов, внести в него новые экспериментальные плоскости". Истинная причина была гораздо проще — участники «Пинк Флойд» не хотели терять Сид Баррета — талантливого поэта и композитора — но и играть с ним на сцене они больше не могли. Тем не менее, зимой 68 года Баррет номинально все еще был в группе.

Последняя выходка Баррета, переполнившая чашу терпения его товарищей, произошла где то в конце февраля. Концерт должен был вот-вот начаться, все музыканты пошли на сцену, Сид оставался в гримуборной — он никак не мог добиться нужной прически.

Наконец, в самый последний момент он психанул, высыпал на ладонь всю склянку своих таблеток, раздробил их в порошок, высыпал порошок в банку с бриолином, размешал, налепил бриолин пригоршнями на волосы и в таком виде появился перед публикой. Через несколько минут бриолиново-таблеточная скульптура на голове начала таять, стекать по лицу, создавая впечатление, что лоб и щеки Баррета оплывают и сползают куда-то вниз. Понятно, что

остальные участники играть нормально не могли. Второго марта 1968 года, после тихого, но крупного разговора со товарищи, Сид Баррет покинул «Пинк Флойд». С точки зрения менеджеров, Питера Дженнера и Эндью Кинга, решение это было самоубийственным. Для них Сид Баррет был олицетворением группы в большей степени, нежели кто-либо другой.

Действительно — Баррет придумал название, написал все основные песни, он был ведущим вокалистом и соло-гитаристом группы. Нет! Оба менеджера заявили без обиняков всем остальным участникам, что без Сиды они группу не мыслят и что с его уходом слагают с себя обязанности менеджеров. Положение осложнялось еще и тем, что фирма «Blackhill Enterprises», в которую и музыканты и оба менеджера входили как равноправные партнеры, была в долгу как в шелку — разные творческие затеи пожирала деньги быстрее, нежели они поступали на счет. Бывшим партнерам пришлось еще несколько раз встречаться и заседать, утрясая общие долги, но дороги их бесповоротно разошлись.

Итак, пинкфлойдовцы остались без певца, без соло-гитариста, без опытных и энергичных менеджеров, без четкого понимания — куда и почему они движутся, короче — без руля и без ветрил. Однако жизнь продолжалась, пластиночный контракт с фирмой EMI оставался в силе, нужно было выполнять его условия, выдавать продукцию на-гора. 29 июня 1968 года в свет выходит второй альбом группы под названием «A Soucerful Of Secrets — Блюдце, Полное Секретов».

29 июня 68 года, в день выхода в свет их пластинки, «Пинк Флойд» вписали свою маленькую страничку в музыкальную историю страны, став первой группой, выступившей в Лондонском Гайд-парке с бесплатным концертом. В этом же концерте приняли участие

«Джетро Талл» и Рой Харпер. Организован он был все той же фирмой

«Блэкхилл Энтерпрайзис», два бывших менеджера «Пинк Флойд» придумали и воплотили в жизнь эту идею.

4-го июля «Пинк Флойд» прибыли в Нью Йорк на гастроли и поняли — какво это самим заниматься администрацией. Дело в том, что они не выправили себе рабочего разрешения, без которого в США иностранцам работать, в том числе и выступать с концертами, нельзя. Кроме того, для тех кто уже прибыл в страну, такое рабочее разрешение не выдавалось, его нужно было получать еще за границей. Всей гастрольной труппе пришлось поехать на несколько дней в близлежащий Монреаль в соседней Канаде и ждать там решения этой бюрократической загвоздки.

Остаток 68-го года — это репетиции и эпизодические выступления в разных городах Англии. В конце апреля следующего, 69-го, года «Пинк Флойд» начинают турне по Великобритании, закончившееся в конце июля в Лондоне. Один из журналистов так описал этот концерт: "Четверка из «Пинк Флойда» смешивает звуки своих голосов с гитарой, органом, барабанами, тромбоном, вибрафоном, литаврами и гонгами, с электронными и стереофоническими эффектами, которые извергаются из многочисленных динамиков, расставленных по окружности зала. Наверху из-под купола слышались звуки шагов, по залу носился какой-то шепот, с грохотом проносился поезд, в джунглях вопили птицы и обезьяны. Во время концерта на сцене распилили дерево, кто-то в костюме гориллы прыгал по подмосткам и в конце представления, после выстрела пушки, вверх поднялся огромный клуб розового дыма".

В сентябре и октябре 69-го группа совершает поездку по Европе, в конце октября выступает в Париже на фестивале и в это же время выходит третья

пластинка «Пинк Флойд» — двойной альбом «Ummagumma». В него вошли как концертные, так и студийные записи. Рассматривая фотографии, сделанные на концертах того периода, понимаешь — почему уход Сиды Баррета не вызвал всеобщего крушения. Видовая сторона — свет, взрывы, дым, захватывающие воображение кадры на огромном круглом экране над сценой, квадрофонический звук «азимутного координатора» — все это делало выступления «Пинк Флойд» не просто музыкальным концертом — это было действие, многочастное представление, музыка в котором была лишь одной из составных частей. Поскольку все его составляющие были отлажены и обкатаны в многомесячных экспериментах, пинкфлойдовцы смогли успешно продолжать свою концертную деятельность, зализывая музыкальные раны и осторожно нащупывая дальнейший путь в зыбкой пучине поисков, где пятью рядовыми чувствами порой не обойдешься.

В 1970 году итальянский режиссер Микельанджело Антониони снимал свой классический фильм «Zabriskie Point». Он обратился к нескольким популярным тогда американским и английским группам с предложением — записать музыку для картины.

«Пинк Флойд» вылетели в Рим и там в течение двух недель, работая коллективно-бригадным методом, создали около двадцати минут звуковой партитуры. На запись захаживал сам маэстро, прослушивал результат и говорил что-нибудь вроде: "Прекрасно! Но только очень грустно... Замечательно! Но слишком сильно..." Что-нибудь всегда было немного не так. В конце концов, из всех композиций, записанных «Пинк Флойд», Антониони использовал только три, причем, как вспоминают пинкфлойдовцы, не самые лучшие.

Тем временем, Сид Баррет, уволенный в запас, продолжал писать музыку и старые друзья, несмотря на

произошедшее, помогали ему по мере сил. В частности, в январе 70-го года вышел его альбом «The Madcap Laughs — Безумец Смеется». Шесть песен на этой пластинке были спродюсированы Дэвидом Гилмором и Роджером Уотерсом.

Уотерс был попрежнему высокого мнения о Сиде Баррете и неустанно повторял, что песни у него — коллосальные и что Сид — гений. Более того, в июне 70-го Баррет, впервые после двухлетнего отсутствия, решил дать концерт и Дэвид Гилмор согласился аккомпанировать ему на басу. На концерте, в конце четвертой песни Сид сыграл длинное блистательное соло, после которого внезапно остановился, сказал в микрофон "большое спасибо" и ушел со сцены безвозвратно.

В июле 70-го, вернувшись с европейских гастролей, «Пинк Флойд» выступили еще с одним бесплатным концертом в Гайд-парке, на который собралось 20 тысяч человек.

Концерты «Пинк Флойд» были обычно обставлены с таким размахом, что каждое выступление в зале обычной величины, несмотря на полные сборы, приносило им в среднем около двух тысяч фунтов стерлингов убытку. Но они смотрели на это философски: деньги, поступавшие от продажи пластинок, покрывали их гастрольные убытки, а успех гастрольных выступлений увеличивал тиражи продажи пластинок.

Очередная, четвертая пластинка с авторской музыкой группы вышла 10 октября 1970 года. Называлась она «Atom Heart Mother — Мать С Атомным Сердцем». Название позаимствовали из газетного заголовка, в статье речь шла о беременной женщине, жизнь которой сохраняли с помощью искусственного ритмоводителя сердца. На обложке была помещена корова, как символ чего-то земляного, материнского,

неразделимого с Природой. Кроме этого на наружной стороне обложки не было никаких пояснений — пинкфлойдовцы сочли, что поклонники должны были и так, безо всяких надписей, узнавать новую пластинку своей группы. Собственно говоря, реклама новому альбому была создана задолго до его появления. Еще летом, в июле, «Пинк Флойд» выступили на фестивале в городе Бате. На сцену им довелось выйти в три часа ночи и вот там-то и была впервые сыграна шестичастная получасовая композиция в сопровождении смешанного хора, духовой секции и пышных фейерверков.

Неудивительно, что после выпуска пластинки в октябре она привлекла огромное внимание и поднялась на вершину национального списка. Сегодня, оглядываясь назад, можно сказать, что «Мать С Атомным Сердцем» — пластинка относительно слабая, но осенью 70-го года это было незаметно, слишком уж силен был ажиотаж. Успех этого альбома и возвел «Пинк Флойд» до уровня суперзвезд.

1- 2 ФЕВРАЛЯ 1985 ГОДА

Еще в школе, помнится, начал я увлекаться зарубежной эстрадой, и вот — прошли годы, а увлечение это со мною и поныне, разве только что теперь оно, математически выражаясь, существует с обратным знаком. Друзья и знакомые, из дальних странствий возвратясь, привозят музыкальные сувениры — пластинки разных артикулов, а главное — новинки молодежного «магнитиздата». По широте охвата жизни, по естественности и свободе изображения, по большой силе психологизма и социального обобщения, по высокому мастерству типизации, по умению через отдельные образы и сюжеты представлять целые классы и сословия не знала история Российская ничего подобного со времен «передвижников» (из статьи о которых и выдернута эта цитата). Разрешенные ныне к исполнению двадцать процентов собственных песен — это, в дробном выражении, одна пятая. Поэтому новую плеяду рок-композиторов без дипломов смело назовем «однопятниками». Более века отделяет «однопятников» от их идейных предшественников, передвижников и могучекучкистов, и, говоря словами поэта: "те года, что уже пролетели, показали куда как ясней: человек — лишь орудие цели, и блажен, если только своей!"

Перед тем, как продолжить рассказ о «Пинк Флойд» — немного хроники.

2 февраля. В 42-м году в Англии родился Грэм Нэш, певец и гитарист группы «The Hollies», который вошел потом в известную американскую группу «Crosby, Stills and Nash».

3 февраля. В 59 году в авиационной катастрофе по пути на концерт погиб легендарный певец рок-н-ролла,

Бадди Холли. Ему было 22 года.

4 февраля. В 48 году в Детройте, штат Мичиган, родился Алис Купер (Vincent Furnier).

5 февраля. В 45 году, на острове Ямайка родился Боб Марли.

Из последних новостей: Мик Джаггер из «Роллинг Стоунз» выпускает свой первый сольный альбом под названием «She Is The Boss — Командирша». В записи пластинки Джаггеру помогали Пит Таунсенд, бывший соло-гитарист из «The Who», именитый Джефф Бек и другие.

Любимцы валдайских холмов, группа «Uriah Heep» подписала недавно контракт с фирмой на выпуск альбома под названием «Экватор». Кроме того, группа впервые за последние три года совершит турне по Великобритании. А теперь — «Пинк Флойд».

Композицию эту группа исполнила впервые в мае 1971 года во время своего почти трехчасового выступления в районе лондонского стадиона «Crystal Palace». Кроме обычных звуковых и световых эффектов, а также полюбившихся участникам группы огненных фейерверков, во время игры на глазах изумленной толпы на поверхности озера появился пятнадцатиметровый надувной осьминог. Газеты также с сожалением отмечали, что звук был таким громким, что в озере всплывала оглушенная рыба.

Пластинка «Meddle» была официально выпущена 13 октября. Критика приняла ее без энтузиазма. Альбом отражал, пожалуй, не только состояние умов внутри группы, но и преобладавший в то время музыкальный климат. Другими словами, 71 год был для «Пинк Флойд» годом довольно бесцветным. В 72-м событий было также немного — вышел альбом под названием «Obscured By Clouds — Закрытый Облаками», представлявший из себя музыку к фильму «La Valley». Запись ее производилась во Франции, где

оборудование, по мнению пинкфлойдовцев, было примитивным. Однако, как ни странно, именно эта пластинка принесла группе некоторую известность в Соединенных Штатах, поскольку местные станции УКВ ее охотно играли.

В сентябре 72 года в Англии прошла премьера фильма «Pink Floys Live At Pompei». Помпеи, как известно, древний город на берегу Неаполитанского залива, засыпанный горячим вулканическим пеплом в 79 году новой эры при извержении Везувия. Гибель Помпеи со вкусом изобразил Карл Брюллов для Русского музея. По последним научным догадкам, жители города погибли почти мгновенно от удушающих сернистых газов, а горячий пепел и расплавленная пемза уже потом законсервировали недвижимость для грядущих раскопщиков. Помню, весной 76 года, когда я жил в Италии, знакомые эмигранты настоятельно советовали во время посещения Помпеи не упустить некий «Лупанарий».

Лупанарием оказался небольшой публичный домик на окраине, в котором пять тружениц древнейшей профессии на заре нашей эры зарабатывали на жизнь. Экскурсовод обратил наше внимание на художественный фриз, который тянулся по стенам коридора. Картинки фриза имели, я бы сказал, инструктивно-прикладной характер. Рассматривая их, становилось ясно, что в доисторической Помпее знали то, что некоторым жителям Зауралья неизвестно до сих пор. Но — мы отвлеклись.

Фильм-концерт «Пинк Флойда» был заснят в древнем амфитеатре Помпеи, кроме того, в него врезаны были кадры участников на вершине Везувия и прогулок по улицам исторического города. Большая часть 72 года — более девяти месяцев упорного труда

— ушла на запись пластинки «The Dark Side Of The Moon — Темная Сторона Луны».

Басист группы, Роджер Уотерс, написавший слова ко всем песням пластинки, в то время очень увлекался идеей концептуального альбома, т. е. пластинки, подчиненной единому замыслу. Он и предложил тему жизни человека, со всеми ее проблемами и особенно тем, что вызывает у людей страх, что сводит их с ума. Роджер предложил взять человек двадцать, задать им одни и те же вопросы и записать ответы на пленку. Одним из первых пригласили здорового рабочего сцены по прозвищу Роджер-шляпа. "Почему распадаются группы?" — спросили его. "Эгоисты они" — ответил Шляпа — "сами же знаете, что за люди эти музыканты". На вопрос — одобряет ли он меры физического воздействия, Шляпа ответил что да, одобряет, что он только давеча вдарил одного шофера за опасное вождение. На вопрос — что он думает о смерти — Шляпа ответил: "это такая штука, которая никогда не выйдет из моды!" и разразился смехом. Вот этот-то смех и был использован на пластинке в конце композиции.

Любителям «Пинк Флойд» эта пластинка хорошо известна, для многих в ней воплотилось все лучшее, что было создано группой. Звукорежиссурой занимались сами пинкфлойдовцы, которые не пожалели ни сил, ни времени на то, чтобы добиться наилучших результатов. Действительно, качество записи на пластинке такое высокое, что я знаю несколько человек, которые и по сей день выверяют по ней, как по эталону, звучание незнакомой стереоаппаратуры.

Альбом разошелся гигантским по западным понятиям тиражом — 8 миллионов экземпляров. Сейчас счет уже потерян, потому газеты писали, что в Западной Германии одна из пластиночных фабрик только и занимается тем, что штампует «Темную

Сторону Луны». Пластинка вышла на первое место списка в Америке, а в Англии не покидала списка лучших альбомов последующие два года. Успех «Темной Стороны Луны» привлек внимание и к другим, более ранним пластинкам «Пинк Флойда», которые тоже начали продаваться большими тиражами — короче, участники группы стали в одночасье богатеями.

Возвратившись в мае 73-го года из гастролей по Америке и Канаде, «Пинк Флойд» выступили в Лондоне в огромном выставочном зале <Earls Court> перед восемнадцатью тысячами зрителей. Целая батарея эффектов была использована на этом концерте: в луче прожектора под потолком появлялся самолет, который медленно пролетал над аудиторией, врезался в сцену, взрываясь с оглушительным снопом огня. Со сцены в зал по направляющим натянутым проводам над головами зрителей летали ракеты, а в воздухе парил огромный надувной дядька с зелеными глазами прожекторов.

Остаток года «Пинк Флойд» посвящают звукозаписи, появляясь на публике только в ноябре, когда группа выступила с концертом-бенефисом в пользу Роберта Вайатта, барабанщика группы <Soft Machine>, который по пьяному делу выпал из окна, повредил себе позвоночник и был парализован ниже пояса. Бенефис собрал десять тысяч фунтов.

Теперь, когда финансовые трудности были улажены основательно, можно было никуда не торопиться, творить, выдумывать, пробовать и воплощать в жизнь самые, казалось бы, безумные затеи. Так, в ноябре 1973 года обсуждалась идея записи альбома вообще без музыкальных инструментов. На нем должны были быть только звуки, производимые предметами, например, бутылками, заполненными водой до разных уровней, резинками, зажигалками, спичечными коробками, кусками натянутой липкой ленты или одеколоном в

аerosольной упаковке. Ребята ухитрились записать на ленту три полных композиции, однако при планировании следующей пластинки от этих записей, в конце концов, отказались. За годы работы в студиях пинкфлойдовцы накопили большой музыкальный и технический опыт и по праву считались лучшими звукорежиссерами того времени. Неудивительно, что к их помощи обращались многие знакомые музыканты — в 74 году Дэвид Гилмор и Ник Мейсон часто продюсируют различные группы.

Примерно в это время в музыкальной печати стали появляться разные намеки и догадки о том, что, мол, «Пинк Флойд» не в состоянии больше создать музыку на уровне их предыдущей пластинки «Темная Сторона Луны». Сами пинкфлойдовцы к газетным интервью не стремились и историй подобных опровернуть не пытались.

Общественный ажиотаж по поводу следующей пластинки использовали разные ловкачи, которые записали ноябрьский концерт 74 года в городе Stoke в графстве Staffordshire и эту нелегальную запись выпустили пластинкой, оформив ее, надо сказать, профессионально, вполне в стиле самих «Пинк Флойд». В результате — многие сочли, что это и есть следующий альбом группы и он за несколько недель разошелся тиражом в 150 тысяч. Такого рода пластинки называются «bootleg», так вот, этот «бутлег» штамповался в Голландии и, по мнению специалистов, всей операцией руководили из Германии. Теперь эту пластинку в магазинах не найдешь и «бутлег» имеет коллекционную ценность.

Начало 75 года участники «Пинк Флойд» проводят в студии. После шести месяцев работы, два с половиной года спустя после «Темной Стороны Луны», выходит их следующая пластинка под названием «Wish You Were Here — Хорошо Если Бы Ты Был Здесь».

Во время записи заглавной композиции Дэвид Гилмор предложил — неплохо было бы в конце ее записать звуки деревенской скрипки. Сказано — сделано. В это время внизу, в студии номер один на Abbey Road записывался известный джазовый скрипач

Стефан Грапелли с гигантом классики Иегуди Менухиным. Ребята послали общих знакомых на разведку. Грапелли, опытный профессионал, сразу начал интеллигентно торговаться и, в конце концов, согласился записаться за триста фунтов. "Если

очень, очень внимательно вслушиваться в самый конец композиции — говорит Роджер Уотерс — "то после шума ветра можно еле-еле уловить звуки скрипки. Это и есть то, что записал Стефан Грапелли. Мы решили не указывать его имя на конверте, потому что от его скрипки на пластинке практически ничего не осталось, он мог бы и обидеться."

2 декабря 1976 года группа фотографов и кинорепортеров собралась у огромного здания электростанции Баттерси в Лондоне для того, чтобы заснять в полете громадную надувную розовую свинью, наполненную гелием. Свинья была изготовлена по спецзаказу в Германии на заводе, где делают дирижабли. На всякий случай был предусмотрен даже снайпер, вооруженный винтовкой с разрывными патронами. Он должен был продырявить свинью, если ее полет стал бы отклоняться от намеченного.

В объявленный день доставленного гелия оказалось недостаточно, свинья в воздух не взлетала и решено было собраться назавтра. На следующее утро, третьего декабря, пришли все — кроме снайпера. Двенадцатиметровую свинью надули гелием, фотографы защелкали затворами, зажужжали кинокамеры, но тут, ко всеобщему изумлению, веревка удерживавшая свинью, оборвалась и огромная хрюшка начала плавно взмывать в небеса. Первым о полете

розовой свиньи доложил пилот реактивного самолета, приземлившегося в лондонском аэропорту Хитроу. Пилота тут же отправили дышать в трубку Раппорта, но, убедившись в том, что он трезв, приняли информацию к сведению. В погоню был послан полицейский вертолет, который обнаружил летающую свинью, следовал за ней некоторое время, а потом возвратился на базу. Розовое парнокопытное парило над Лондоном, взмывая все выше и выше. За ее полетом теперь следили локаторы Гражданской Авиации: на высоте 6 тысяч метров свинья плыла в сторону Германии. "Соскучилась, видно, по дому!" — сострил один из наблюдателей. В конце концов воздухоплавающее животное приземлилось на юго-востоке Англии, в графстве Кент. Вся эта операция была задумана ради фотографии на обложке следующего альбома «Пинк Флойд» под названием «Animals — Животные».

8- 9 ФЕВРАЛЯ 1985 ГОДА

По мере того, как герои рока стареют, или вовсе уходят из жизни, все больше появляется воспоминаний типа "мои встречи с Ленноном". Одну из таких вот историй рассказал мне Михаил Барышников, в прошлом солист Кировского театра в Ленинграде и до недавнего времени — художественный руководитель Американского Театра Балета в Нью Йорке. Несколько лет назад, находясь со своей балетной труппой на гастролях, он познакомился с Миком Джаггером. Джаггер остановился в том же отеле и вместе с «Роллинг Стоунз» приехал выступать на большом стадионе. Джаггер много слышал о Барышникове, Барышников кое-что слышал о Мик Джаггере, короче — они решили вместе пообедать. На обеде Мик Джаггер, заметно стесняясь, пригласил Барышникова на свой концерт. Барышников приглашение принял, потому что концерт был дневной и хотя до стадиона было около сорока километров, после него он успевал в театр на свой спектакль. Столь высокого гостя посадить нужно было особо: Барышникову поставили стул прямо на сцене, да не за кулисами, а перед публикой, на одном из "языков" сценической площадки, по которому Мик Джаггер носился во время концерта как угорелый. Видно было хорошо, слышно было тоже — хорошо, даже слишком, потому что Барышников сидел неподалеку от титанического размера громкоговорителей, изрыгавших звук как Везувий в последний день Помпеи.

Происходившее во время концерта — полет Мика Джаггера на веревке, подвешенной с вертолета над головами зачарованных зрителей в лучах прожекторов, тучи конфетти, изливаемые на публику из огромного шланга, розовые дымовые завесы, световые эффекты и

так далее — мы описывать не станем, ибо перо наше решительно не в силах этого сделать. За кулисами Барышникова ждал лимузин, который бесшумно домчал его в театр. В театре было тоже как-то странно тихо, и разминаясь на сцене Барышников понял вдруг, что не слышит обычных звуков оркестра, разыгрывающегося перед началом балета. Выглянув за занавес, он увидел, что музыканты все на местах и пиликают вовсю. Вот тут-то Михаил Барышников с ужасом понял, что он оглох, что музыки он не слышит, а стало быть исполнять сольную партию в балете тоже не в состоянии. Поднялась паника, вызвали врача. Врач осмотрел и сказал, что волноваться не стоит, что к утру слух наверняка восстановится. "То есть как это «к утру»!" — возопила театральная администрация — "нам через десять минут надо занавес поднимать!" Прошло десять минут, пятнадцать, двадцать, полчаса. Через минут сорок ватная тишина вокруг начала понемногу оживать. Барышников стал слышать звуки, доносившиеся как бы издалека, а еще через пятнадцать минут было решено рискнуть и поднять занавес. На следующее утро Мик Джаггер позвонил Барышникову и спросил, понравилось ли ему, и что он думает о концерте с профессиональной точки зрения. "Спасибо большое" — ответил английскому Мику русский Миша — "впечатление у меня осталось незабываемое!" "Действительно" — сказал мне в заключение рассказа Михаил Барышников — "концерт был потрясающий и я его долго не забуду!"

Продолжим рассказ о «Пинк Флойде», но прежде чем загнать клячу рок-истории, заглянем в хронику.

9 февраля. В 81 году в этот день от сердечного приступа скончался певец Билл Хейли, записавший со своими «Кометами» в 50-х годах знаменитый «Rock Around The Clock».

Из последних новостей. После успеха английской пластинки, записанной сборной английских рок-артистов в пользу голодающих Эфиопии, пластинки, которая, по последним данным собрала около десяти миллионов фунтов стерлингов, с ответными капиталистическими обязательствами выступили артисты Соединенных Штатов. В записи песни приняло участие сорок восемь ведущих американских исполнителей, в том числе Стиви Уандер, Майкл Джексон, Боб Дилан. Итак, Лондон и Лос-Анджелос соревнуются, но уже ясно, что по деньгам победят американцы, ибо ожидается, что сборы от их пластинки составят по крайней мере двадцать миллионов долларов.

Вокалист американской группы тяжмета «Motley Crew», по имени Винс Ниил, повинный в гибели барабанщика группы «Hanoi Rocks», Рэззла, был недавно, по окончании расследования, обвинен в преступной халатности и в том, что в роковой день машину вел в состоянии алкогольного опьянения. В последнем Ниил себя виновным не признал. Суд начнется 28 февраля, но решение будет вынесено, по-видимому, не ранее лета.

Заокеанский рок-тяжеловес «Meatloaf — Мясной Ролет» свалился на сцене во время недавнего концерта в английском городе Ньюкасле. Причина — пищевое отравление.

Пострадавшего артиста, вес которого — около 120 кг, отнесли со сцены в гримуборную. В этой операции участвовало восемь человек.

В Японии планируется проведение огромного концерта, посвященного сорокалетию атомной бомбардировки Нагасаки и Хиросимы. В концерте примут участие «Culture Club — Клуб Культуры», «U2 — У2» и другие английские и американские команды.

Сборы с концерта пойдут в пользу больных лейкозием и раком. А теперь — вернемся к рассказу о «Пинк Флойд».

Пластинка «Animals — Животные» была выпущена 23 января 1977 года. Записи были проиграны для представителей прессы за четыре дня до этого на специальном приеме, устроенном в здании тепловой электростанции в Баттерси — там, где фотографировали летающую свинью.

Январь и февраль 77-го года — гастроли в Германии, Франции, Бельгии, Швейцарии, затем — апрель, май, июнь — Соединенные Штаты. Закончились они четырьмя огромными концертами в Нью-Йорке, в зале «Madison Square Garden». В августе участники разъехались отдохнуть после пятимесячного турне и вот, в конце месяца в газетах промелькнуло сообщение о том, что в Греции, на маленьком острове Линдос, на котором «Пинк Флойд» имели виллу, органист Рик Райт подрался с местным шефом полиции. Произошло все так: на вилле был устроен прием, продолжавшийся до рассвета. В тиши эллинской ночи шум распространился далеко, соседи пожаловались в полицию, полиция приехала посмотреть — в чем дело, разгорелся спор и учитель детей Рика Райта, канадский профессор Майк Смит был арестован. Рик с женой, Джулией, поехали в полицию проведать арестованного, но греческий черный полковник в чине капитана начал угрожать пистолетом, грубо толкнул Джулию, а самого Рика Райта ударил по лицу, причинив ему синяк под глазом и расквасив губу. Для восстановления справедливости оба пострадавших подали на господина Димитриадиса в суд и того вскоре отозвали в областной центр на острове Родос для расследования. Справедливость восторжествовала, глаз прошел, губа зажила а там, глядь — и году конец.

В январе следующего, 78-го года барабанщик Ник Мейсон продюсировал пластинку британской панк-группы «The Damned — Проклятые». Записывалась она в собственной студии, которой пинкфлойдовцы к тому времени обзавелись в Лондоне. Однако, по иронии судьбы, сами участники группы этой студией воспользоваться не могли. Дело в том, что заработки «Пинк Флойд» поднялись до такого уровня, когда в действие вступал пресловутый прогрессивный подоходный налог. Скажем, сегодня человек, зарабатывающий в год около трех тысяч фунтов, подоходного налога вообще не платит, за получку от трех до тридцати тысяч в год он платит около 30 %, а когда заработки исчисляются уже сотнями тысяч, или еще того хуже — миллионами, то подоходный подсакивает до 60 %. В конце 70-х, когда у власти были лейбористы, т. е. рабочая партия, богатым пощады не было, и прогрессивный налог доходил до 90 %. В связи с этим многие успешные рок-музыканты, кинозвезды, писатели и так далее уезжали из Великобритании, покидали родину, становясь так называемыми "налоговыми изгнанниками". До полного отъезда из страны в 78 году в «Пинк Флойд» дело еще не доходило, но записывать пластинки они все же предпочитали за границей, потому что в этом случае налогообложение складывалось по другому.

Гитарист «Пинк Флойд», Дэвид Гилмор, облюбывал себе студию во Франции и записывал там свой сольный альбом в начале 78-го года. Записывал он его с двумя музыкантами, с которыми работал в различных группах до своего прихода в «Пинк Флойд». Альбом вышел 25 мая 78 года. В той же французской студии, в том же начале 78-го года записывал свой сольный альбом и органист Рик Райт. Эта пластинка под названием «Wet Dreams», буквально: «Мокрые Мечты» или: «Влажные Сны» (те что снятся юным, нецелованным... Да что уж

там! И целованным — тоже.) была выпущена в октябре 78 года. Одну из песен он записал со своей женой, Джулией. В свое время Джулия под своей девичьей фамилией Гейл пела в самодеятельном ансамбле студентов архитектуры под названием «Abdabs — Абдабы», где познакомилась с Риком Райтом и стала его женой, а «Абдабы», как вы знаете, впоследствии превратились в «Пинк Флойд».

После выходов сольных альбомов участников группы стали возникать домыслы о ее неминуемом распаде. Тогда, в интервью с журналистами, Дэвид Гилмор сказал, что "сольная пластинка для самовыражения, конечно, хорошая вещь, но что качеств от нее ожидать трудно, поскольку только в групповом творчестве шелуха и мякина отсеиваются от истинного зерна". Он также не видел никаких причин для расформирования «Пинк Флойд». "До тех пор" — сказал он — "пока мы чувствуем, что совместная работа дает стоящие результаты, нам нет смысла эту совместную работу прекращать".

А совместная работа шла непрерывно, записывалась новая пластинка под названием «The Wall — Стена». Запись началась в апреле и закончилась в ноябре 79 года. Писали ее по частям и в разных местах: во Франции, в Мирабеле, в студии, где записывались сольные альбомы Гилмора и Райта, в Нью Йорке и в Лос-Анджелесе.

Только студийные расходы составили 700 тысяч долларов. Для сравнения скажу, что фирмы средней руки отводили в это время на запись альбомов бюджет тысяч в пять, начинающие группы зачастую укладывались тогда в тысячу-полторы, но я знавал людей, которые записывали в Лондоне альбомы где-то фунтов за 500-600.

Двойной альбом «The Wall — Стена» вышел 30 ноября 1979 года, и в первые же пять дней проданся

тиражом в 340 тысяч. Через неделю он поднялся на первое место в списке долгоиграющих пластинок, а в январе 80 года участникам группы были вручены "платиновые" диски, которые обычно присуждаются музыкантам, достигшим миллионной отметки тиража. Из "стены звука" этой пластинки выделялась песня «Another Brick In The Wall — Еще Одни Кирпич В Стене», припев в которой исполнял хор Излингтонской школы всеобуча в Лондоне. Напомню вам слова этого припева: "Не нужно нам образование, не нужен нам контроль над мыслями и мрачный сарказм в классе, учитель — оставь детей в покое!". Такой, можно сказать, открытый призыв к невежеству вызвал настоящую бурю в национальной прессе. Досужие журналисты начали рыться, заинтересовались этой школой в лондонском районе Излингтон и вскоре раскопали, что из восьмисот ее учеников только двум в том году удалось получить зачет за курс десятилетки и только двадцати двум — за курс восьмилетней школы. Выяснили журналисты и то, что директриса, г-жа Мейден, была в 60-х годах молодой активисткой Компартии и впоследствии — яркой поборницей социалистической модели всеобуча, в которой нет традиционного для английских школ разделения учеников на более и менее успевающих. Кроме того, газетчики выяснили, что музыканты-миллионеры не заплатили детям за пение на пластинке, они даже не подарили им бесплатных альбомов. Выяснилось, правда, что вместо этого двадцати трем ученикам школы было предложено бесплатно пользоваться студией «Пинк Флойд», благо она была расположена рядом. Ученики в возрасте от 13 до 15-ти лет изучали электронную музыку и их учитель разрешил им принять участие в записи. По мнению учителя, опыт работы в студии был бы для них полезным, тем более, что класс в содружестве с этим учителем написали недавно композицию «Реквием

Тонущему Многоквартирному Дому», которую теперь можно было положить на ленту. После газетных статей ошибка была исправлена, детям были вручены бесплатные пластинки, однако деятели лондонского гороно, видимо обозленные непедагогичной песней «Пинк Флойд», продолжали заявлять, что группа эксплуатировала детский труд и призывали к расследованию. Гром погромел, погромел, да и утих, а молния так и не состоялась. Гроза улеглась.

На своих концертах «Пинк Флойд» обычно исполняли музыку со своей последней пластинки, и вот, готовя концертную программу на основе двойного альбома «The Wall — Стена», они решили эту стену создавать, так сказать, в физическом виде прямо на сцене и прямо во время концерта. В течение всего долгого первого отделения группа рабочих выносила на сцену большие белые картонные кирпичи, всего 420 штук, которые образовывали стену шириной в 52 метра и высотой в 12 с половиной. К перерыву между первым и вторым отделением группа скрывалась за стеной, как бы замуровываясь на глазах всего зала. Во втором отделении на белую стену, как на экран, проектировались мультипликации художника Джеральда Скарфа, оформившего пластинку. В воздухе парили злобные, искаженные фигуры учителей, сверливших зрительный зал узкими лучами света из глаз-прожекторов, врезаясь в сцену, взрывался самолет «Спитфайер» — точь в точь похожий на тот, на котором летчик Королевских ВВС, капитан Уотерс, отец Роджера, погиб во время войны. В финале концерта раздавался взрыв, стена рушилась и связь между группой и зрительным залом восстанавливалась снова.

Как это часто бывает со значительными пластинками, люди пытались найти в альбоме «Стена» скрытые и тайные знаки. Один из диск-жокеев в Нью Йорке выяснил, что при проигрывании второй стороны

альбома задом наперед, перед композицией слышно это самое тайное послание. "Поздравляю" — говорится в нем — "вы открыли тайное послание. Шлите свой ответ старому Пинку на ферму в Чалфонте, в Англии."

Открывший это послание диск-жокей считал, что «Старый Пинк» — это Сид Баррет, однако пинкфлойдовцы хранили на этот счет упорное молчание. Альбом «Стена» стал последней значительной пластинкой группы, на ее основе был создан не только концерт, но и кинофильм, и вот о нем-то мы и поговорим в следующий раз.

Следующий за «Стеной» альбом вышел под названием «Final Cut» — буквально «Последний срез», но поскольку в киноязыке "cut" — это "монтаж", то правильнее будет пожалуй перевести его как «Последний Вариант». Он во многом повторял настроения и мысли пластинки «Стена» и заметного впечатления не произвел.

Официально о распаде «Пиик Флойда» объявлено так и не было, ее участники по-прежнему занимаются своими индивидуальными проектами, хотя ходили настойчивые слухи о том, что Ник Мейсон группу покинул и что в прежнем составе ее уже больше нет.

14- 75 ФЕВРАЛЯ 1985 ГОДА

В заключение серии о «Пинк Флойд» хотелось бы поговорить об их фильме «The Wall — Стена». Пластинка с этим названием нам уже хорошо знакома, «Пинк Флойд» выпустили ее еще в 79 году и из разных источников мне известно, что у вас ее крутили до полного оупения иглы. Начиная разговор о пинкфлойдовской стене, хотелось бы бросить исторический взгляд на разные стены, которые соорудило человечество — от Великой Китайской, или стен Иерихонских, до берлинской стены дружбы народов, про которую Иосиф Бродский написал такие строки (привожу в обратном переводе с английского):

Вот дом, который построил Джек
А вот — граница, за которую Ганс убежать
стремится
К дому, который построил Джек.
А вот — стена, что построил Иван.
Она: а) гнусна б) невообразимо скучна
И для того сооружена, чтоб навсегда закрыть
границу
За которую Ганс убежать стремится
К дому, который построил Джек

Вспоминается еще в этой связи знаменитый пограничник Карацупа, который в тридцатые годы вместе со своей верной собакой «Индус», впоследствии в период дружбы с Индией вроде бы переименованной в «Ингус», задержал 467 нарушителей границы. Этот факт я знал давно, но лишь недавно выяснил, что

нарушители шли не «оттуда» — сюда, а совсем наоборот.

Сегодня, однако, речь наша не о стене из бетона и колючей проволоки, или невидимой стене в чистом поле, а о стене символической, разделяющей не только отдельных людей, но целые группы, народы и страны. Речь идет о стене взаимного непонимания, вражды и ненависти — именно об этом фильм «Пинк Флойд». Прежде чем поговорить обо всем этом — заглянем в рок-хронику.

11 февраля. В 65 году, 25 лет назад, Ринго Старр женился на бывшей парикмахерше из Лондона, Морин Кокс.

11 февраля 35 года. Один из первых рокеров, Джин Винсент, урожденный Винсент Юджин Крэддок, родился в штате Вирджиния.

12 февраля. На следующий день, в том же 35 году, в Чикаго родился Рэй Манзарек, пианист из «The Doors».

12 февраля 1950 года родился гитарист Стив Хэккет («Дженесис» 70–77 годы.)

Из последних новостей: В конце прошлого года критики наших музыкальных публикаций, по совокупности мнений, выдвинули на первое место новую группу «The Stone Roses — Каменные Розы». И вот эти, с позволения сказать, розы попали на передовицы музгазет в связи со скандальным своим поведением. Ночью их забрали в полицию, наутро судья назначил судебное заседание на 6-е марта. Обвинение: преднамеренный ущерб помещению пластиночной фирмы FM Revolver в городе Вулверхэмптоне. Заключался этот ущерб в том, что пятеро участников группы пришли в контору фирмы и щедро расплескали там несколько больших банок с масляной краской белого и синего цвета, облив напоследок три автомашины фирмы. Краской был облит и директор, Пол Берч со своей подружкой. Что же случилось, за что фирма

FM Revolver заслужила такую красочную месть? В 87 году FM Revolver подписала контракт с группой Stone Roses и выпустила их одиночную пластинку. Группа была молодая, неизвестная, тираж пластинки — маленький. Со временем пути их разошлись, но когда, наконец, «Stone Roses» приобрели имя, FM Revolver повторно выпустила эту старую сорокапятку, снабдив ее впридачу видеоклипом, используя старый, отснятый еще в 87-м году материал. «Stone Roses» были категорически против всего этого, но остановить по суду действий фирмы не могли. Вот тогда-то в возмущенном разуме и выкипела мысль о самоуправстве. На суде в марте срока им, конечно, не дадут, но штраф могут припаять тысячи по две на брата, плюс еще покрытие причиненных убытков — еще тысяч десять. Вот вы умножьте да сложите.

«Нью Мюзикал Экспресс» сообщает, что Бобу Дилану присуждена высшая награда Франции — командор ордена искусств и литературы. Она была вручена французским министром культуры, когда Дилан был в Париже во время недавних гастролей.

Журнал «Kerrang!» пишет, что гитарист Эдди Ван Хейлен лег на лечение в алкогольную клинику, в американский ЛТП, где проведет некоторое время. В результате выход в свет новой пластинки «Van Halen» задержится до конца лета.

Бывшие участники группы «Dokken» подали в суд на Дона Доккена, который из группы ушел, собрал новую команду и опять назвал ее «Dokken». Четверо его бывших товарищей утверждают, что они еще несколько лет назад договорились название «Доккен» впредь больше ни для чего не использовать. Дон Доккен теперь только разводит руками: "это же моя фамилия!" — говорит он. Дело передано в суд.

А теперь вернемся к «Пинк Флойд» и фильму.

Основание этой стены, так сказать, заложил бас-гитарист группы и основной ее композитор, Роджер Уотерс. Он вспоминает, что в 77 году, когда «Пинк Флойд» ездили на гастроли в Америку и Канаду, они выступали там нередко в огромных, совершенно неуютных и безличных залах. "На таких концертах" — вспоминает Уотерс — "мы играли перед огромным числом зрителей, большинство которых нас, в общем, видело и слышало плохо и которые приходили в основном потому, что все шли и что это было как бы модно. В разных концах этих залов народ развлекался как умел: устраивали фейерверки, дрались... Чем дальше шли гастроли, тем больше я чувствовал себя отчужденным от людей, которых мы должны были развлекать". Уотерс вспоминает, что самое неприятное случилось в Монреале, на Олимпийском стадионе, где в первом ряду уселся молодой парень, который от избытка чувств орал и визжал с самого начала концерта. В конце концов Уотерс, не выдержал, подозвал парня к сцене и, плохо соображая что делает, плюнул ему в лицо. Как вспоминает сам Уотерс, этот случай его самого глубоко потряс и заставил задуматься.

Альбом «Стена» стал как бы музыкально-поэтическим отображением барьера, который, как казалось Уотерсу, рассекал все общество, создавая невидимые секторы и участки. Герой фильма «Стена», Пинк Флойд — это мальчик, отец которого погиб во время войны и детство которого омрачено бездушной системой и педантичными, вредными учителями. Картина начинается с предрассветного кадра в блиндаже. Отец Пинка чистит свой пистолет перед боем, горит коптилка, чирикают птички и над головой зрителей пролетают невидимые пули, полет которых записан в стереозвуке в системе «Долби». Но вот, начинается бой, англичане идут в атаку и взрывом во

весь экран с громкостью в сто децибелл блиндаж на наших глазах разносит в щепки...

Вот маленький Пинк на детской площадке. Детей на карусели подсаживают, на качелях их качают папы и мамы, его же качать некому... Сцена на вокзале.

Маленький Пинк среди толпы встречающих, домой возвращаются солдаты. Он знает, что ему встречать некого, он подходит к какому-то офицеру, дергает его за полу кителя, но к тому по перрону уже бежит его жена с детьми... Пинк болен, у него жар, приходит строгий доктор, велит мальчику спать, гасит свет. За окном ветер, по потолку скачут тени, страшно... Учитель на уроке находит у Пинка стихи и выставляет его на посмешище, потом линейкой больно бьет его по рукам... Этот же учитель дома, за чинным обедом с женой, которую он явно боится. Он хочет сплунуть хрящик, но под холодным стальным взглядом супруги глотает его, вымучивая на лице улыбку. Все эти сцены, зачастую без слов — это и есть те кирпичики, из которых постепенно вырастает пресловутая стена. Символическим ее выражением становятся кадры школьной обезлички, когда на скучном уроке математики лица учеников постепенно превращаются в одинаковые бесформенные розовые маски и они, строевым шагом, под звуки песни, идут по бесконечной ленте конвейера, чтобы в конце его упасть в бункер гигантской мясорубки, перемалывающей всех в неразличимый фарш.

Пинк Флойд вырастает, становится рок-звездой. У него куча денег, от девушек просто нет отбою. Он женится, но постепенно отношения с женой отчуждаются, а когда он становится наркоманом, жена от него уходит и начинает встречаться с деятелем из кампании по разоружению, или, попросту говоря, спит с борцом за мир.

...Вот Пинк в Америке на гастролях, у него глубокая депрессия, он все время звонит жене, но там либо не отвечают, либо в телефоне раздается сочный мужской голос, а время — после отбоя. В состоянии, близком к помешательству, Пинк громит номер роскошной гостиницы, ломает свои гитары и, наконец, вышвыривает из панорамного окна двадцать какого-то этажа импортный цветной телевизор с дистанционным управлением. В воспаленном мозгу Пинка вспыхивают образы детства, лицо отца, картины его жены с другим, школа, все болезненные моменты его жизни.

...Пинк сидит взаперти несколько дней, щеки его обросли жесткой щетиной. Он начинает бриться, но, начавши, не может остановиться — сначала сбривает волосы на груди, а потом и брови. В полубреду он воображает себя таким вождем, фюрером хулиганствующей рабочей молодежи, скинхедов. У них — своя милиция в черной форме, на рукавах — скрещенные молотки, их знак приветствия — руки, сжатые в кулаки и поднятые крест-накрест над головой. Эти же молотки, в мультипликациях Джеральда Скарфа, из которых фильм состоит примерно на четверть, живут отдельной, самостоятельной жизнью, проходя стройными рядами по бескрайним просторам площадей на фоне зданий будущего. Молотки, эти нехитрые ударные инструменты, превращаются здесь в какой то нечеловеческий символ, причем — непонятно чего: то ли трудовой доблести, доведенной до абсурда, то ли победной поступи крепких ребят-молотков, готовых выполнить любое задание руководящей кувалды.

Другая важная линия фильма — любовно-сексуальная. Создатели фильма отдают себе отчет в том, что хотим мы этого или нет — проблема эта существует и по-прежнему актуальна среди подрастающего, а нередко даже и подросткового

поколения. Поскольку вся лента — это, в основном, проекция внутренних метаний нашего героя, то и эта линия приобретает несколько болезненную и надрывную трактовку. Уход жены Пинка к борцу за мир мы уже упоминали. Путем совмещения кадров одинокого, душевно истощенного Пинка в уютном бетонном закутке и картины роскошной рыжеволосой его жены, в экстазе разметавшейся по подушкам, режиссер добивается (во всяком случае, это произошло со мной) возбуждения чувства ревности у каждого отдельно взятого зрителя.

Эта же любовно-сексуальная линия в мультипликациях разработана иначе. Два цветка, приглядываясь и принюхиваясь друг к другу, пробуя пыльца и т. д., постепенно приходят в возбуждение. Их тычинки и пестики наливаются красным, приобретают знакомые анатомические очертания и, наконец, под громкое музыкальное «БАЦ!» — сливаются в экстазе. Слившиеся цветы, как на картинах Дали, превращаются в женские формы, полные эротики, свиваются, развиваются. Наконец, насытившийся цветок, по моему, женского пола, — пожирает своего партнера. Вообще тема хищных цветов, хищных цветообразных губ у Скарфа разработана довольно подробно. Вернее, не только у Скарфа, а у художников-мультипликаторов, поскольку работа такого объема делалась немалым коллективом. Всего нарисовано было более десяти тысяч отдельных картинок, работа шла в течение трех лет.

Впервые идея этих мультипликаций зародилась после того, как Уотерс проиграл наброски своего альбома художнику. План сделать фильм существовал уже тогда, но поначалу решено было обкатать идею на концертах. Созданные Скарфом для этих концертов надувные персонажи — все эти учителя с прожекторами вместо глаз, судьи с женоподобными фигурами и

острыми, как у акулы, зубами, хищные цветы и так далее — переключали в фильм. Но делать его, как вспоминает Скарф, было нелегко.

Ни он сам, ни Уотерс раньше сценариев не писали. Поэтому они просто обсуждали различные идеи и Скарфу легче всего было зарисовывать их на больших листах белого картона. Представить себе визуально — что происходит — было полдела, фильм надо было планировать и реализовывать. Поначалу Скарф собирался стать режиссером картины, но потом решил, что все-таки следует пригласить человека с кинематографическим багажом. Так на сцене появился Алан Паркер. Реализация затеи была трудной еще и потому, что у фильма не было сценария. Канва картины — это переживания самого Уотерса в разные периоды жизни, и переживания эти он не изложил в какой-либо литературной форме. Затем — нужен был актер на главную роль, человек, который бы воплотил на экране все душевные муки Пинка и сделал бы это правдиво и убедительно. После долгих проб и просмотров Алан Паркер выбрал на главную роль вокалиста из Boomtown Rats, Боба Гелдова, который получил ее потому что, во-первых, оказался прекрасным импровизатором, а, во-вторых, потому что он, как певец рок-н-рольной группы умел, когда надо, выкладываться без остатка. Алан

Паркер вспоминает, например, что в одной из сцен фильма Гелдов должен был руками ломать, рвать деревянные жалюзи. Края у тонких реек были как бритвы. Гелдов в кровь резал себе руки, но тут же, залепив раны пластырем, был готов к новому дублю, который играл с не меньшим энтузиазмом.

Стена этот символ отчуждения и разделенности, в конце картины разрушается, но рушится она не мирным путем, не по кирпичику, как строилась, а единым мощным взрывом. В фильме также есть сцена, в которой обезличенные школьники срывают с себя

бесформенные маски и в припадке молодежной удали начинают ломать школьное имущество и вообще все, что под руку попадет. Вся сцена выливается в крупное безобразие с поджогом здания, с приездом полиции, вообще — в настоящую вакханалию. Алан Паркер рассказывает, что сцены уличных боев он задумал, чтобы показать еще одну разновидность стены — стену полицейских щитов и стену огня от бутылок с зажигательной смесью. Для этой сцены Паркер нанял сто пятьдесят настоящих хулиганов-скинхедов. Полицейских же играли актеры, они были соответственно, одеты в форму, вооружены касками, дубинками, дымовыми шашками и прочим. По команде "мотор!" началось драматическое действие, причем скинхеды так вошли в роль, что начисто забыли, что перед ними — не ненавистные им полисмены, а невинные труженики сценических подмостков: на крики режиссера "стоп!" никакого внимания они не обращали. Зато уж эпизод удался на славу.

Были у картины еще и финансовые трудности, поскольку без киносценария ни одна кинокомпания бюджета на него не давала. Действительно, публика теперь избалована, в кино ходит не часто и немалые средства вкладывать есть смысл только в то, на что публика пойдет — а как это определить, когда даже и сценария нет? Короче, деньги на создание фильма ребятам из «Пинк Флойд» пришлось собирать самим — двенадцать миллионов, копеечку к копеечке.

"Некоторые зрители" написал в своей рецензии — "увидят в сценах уличных боев напоминание прошлого, а некоторые — мрачный сценарий будущего".

Сегодняшние стены стоят и возникают не только между классами общества — а классы по-прежнему существуют даже там, где, вроде бы, их быть не должно, — но и между целыми народами и странами. Начинаются они в представлении человека, в теориях,

уставах, идеологиях, расовых предрассудках и т. п. Все это не только бессмысленно, но и опасно — поскольку люди начинают друг друга ненавидеть и опасаться по мнимому признаку. Возникает стена, которую, подчас, разобрать не удастся, а взрывы ее только укрепляют. Этого-то и хотелось бы избежать. Во что бы то ни стало.